

Зал Луаньян был окутан мрачным ветром и дождём.

Император Наньхэна Ци Хэн уже снял драконьи одеяния и облачился в боевые доспехи.

Он с бесстрастным лицом раз за разом протирал свой меч. Лезвие сверкало холодным светом, вызывая дрожь.

Старый евнух, спотыкаясь, вбежал в зал, его лицо выдавало нескрываемую панику.

Увидев эту сцену, старый евнух, охваченный печалью, опустился на колени и дрожащим голосом произнёс:

— Ваше Величество, генерал Цинь Ян поднял мятеж... Сегодня утром он окружил резиденции всех сановников. Командующий Бай и левый министр отказались подчиниться и были убиты на месте...

Прошло некоторое время, прежде чем в его уши донеслось равнодушное «угу» Ци Хэна.

Ци Хэн уже ожидал этого.

Десять дней назад государство Силань напало, и Цинь Ян повёл триста тысяч солдат к реке Янь, но дальше не двинулся. За три дня он заключил какое-то соглашение с генералом Силани и, нарушив императорский указ, повёл войска прямо к Хэнду.

Судя по срокам, сегодня он должен был прибыть.

Ци Хэн поднял глаза и взглянул за пределы зала:

— Как поживает старшая сестра?

Старшая принцесса Наньхэна, Суйхэ, вышла замуж за генерала Цинь Ян в девятнадцать лет.

Старый евнух ударился лбом о пол, и слёзы навернулись на его глаза:

— Сегодня утром принцесса Суйхэ, услышав, что войска Цинь Яна подошли к стенам Хэнду, была охвачена глубокой скорбью и... повесилась в своём особняке...

Ци Хэн сжал кулак, и суставы затрещали.

— Старшая сестра...

Он пробормотал это.

Цзян Дэцин, стоя в зале, подумал немного, но не смог сдержаться:

— Ваше Величество, пожалуйста, смириться с горем! Сейчас самое важное — как можно скорее покинуть дворец, чтобы в будущем можно было вернуться и восстановить власть!

За пределами зала находилось всего триста тысяч императорских гвардейцев, и они не могли противостоять трёхсоттысячной армии Цинь Яна и ста тысячам подкреплений Силани.

Ци Хэн выглядел так, будто собирался лично возглавить войска.

Увидев, что он не отвечает, Цзян Дэцин трижды ударился лбом о пол:

— Ваше Величество, если Вы отправитесь туда, это будет крайне опасно!

Крайне опасно?

Уголки губ Ци Хэна слегка приподнялись в лёгкой усмешке. Можно было сказать, что это было равносильно смертному приговору.

Он спокойно спросил:

— А где Лань Хоу?

Едва он упомянул это имя, Цзян Дэцин начал сильно дрожать.

Увидев, как старый евнух дрожит, в сердце Ци Хэна зародилось дурное предчувствие.

— Когда Ваше Величество научился воевать?

Лань Сичжу в боевых доспехах вошёл в зал. Снаружи сверкали молнии, и мрачная холодная погода подчёркивала его бледное лицо. Тело Лань Сичжу стало гораздо тоньше, чем десять лет назад, но в доспехах он по-прежнему выглядел величественно.

Он был последним генералом в Наньхэне, который умел воевать, но его насильно заключили под стражу и держали в глубинах дворца на протяжении многих лет.

Увидев его, Ци Хэн больше не мог сохранять спокойствие.

Он быстро встал и громко крикнул:

— Цзян Дэцин, у тебя хватило смелости! Я приказал тебе несколько дней назад отправить императрицу из дворца, и вот как ты выполнил мой приказ?

Цзян Дэцин опустил голову, боясь вызвать гнев императора.

Но Лань Сичжу остановил его:

— Не нужно его винить, это я сам не захотел уходить.

Он шаг за шагом подошёл ближе, и его взгляд, устремлённый на Ци Хэна, словно обвинял:

— Ваше Величество, земли Наньхэна были завоёваны жизнями моего отца и братьев. Сейчас, когда страна в беде, Вы хотите, чтобы я сбежал?

Он горько усмехнулся.

— ...Такого быть не может.

Лань Сичжу хотел сказать ему, что он остался не ради Ци Хэна, а ради Наньхэна. Когда страна в беде, он, как генерал, даже если умрёт, должен погибнуть на поле боя.

С самого начала он не признавал своих отношений с Ци Хэном.

Ци Хэн разжал руку, держащую меч, и меч упал на пол, издав звонкий звук.

Он смотрел на лицо Лань Сичжу, полное ненависти к нему, и в замешательстве думал о том, что он сделал за эти годы.

Семья Лань, поколениями служившая стране, в конце концов была почти полностью уничтожена. Он насильно забрал младшего сына старого генерала Ланя в свой гарем и унижал его на протяжении многих лет.

Он также передал трёхсоттысячную армию генералу Цинь Яну в Цюйду, сделав его единственным человеком в Наньхэне, кроме себя, кто обладал военной властью, только потому, что он был мужем старшей принцессы.

К сожалению, в конце концов, он не смог защитить двух самых дорогих ему людей. Тот, кому он доверял, стал ножом, висящим на его шее, холодным и беспощадным.

Старшая сестра уже умерла, он не мог позволить Лань Сичжу тоже пожертвовать собой.

Ци Хэн слегка поднял глаза и испустил беззвучный вздох.

— А Чжу, ты ненавидишь меня?

Он даже не использовал «Мы», словно задавая вопрос самому себе или Лань Сичжу.

Лань Сичжу замер.

После того как он погубил своего старшего и третьего брата, унижал его годами, он всё ещё спрашивает, ненавидит ли он его?

Не получив ответа, Ци Хэн сам подошёл к нему.

— Триста тысяч императорских гвардейцев в твоём распоряжении, это всё, что осталось во дворце.

Он протянул ему ящик.

— Императорская печать внутри.

Императорская печать могла командовать императорской гвардией, она была даже сильнее императорского указа.

Лань Сичжу взял ящик, в уме подсчитывая силы.

Вместе с его пятьюдесятью тысячами кавалерии Сюаньюй он мог сразиться с Цинь Яном.

Взгляд Ци Хэна никогда не был таким нежным, словно это был последний взгляд перед расставанием. Он тихо подошёл к Лань Сичжу и поправил его плащ.

Он приблизил своё лицо к губам Лань Сичжу, подумал немного и затем поднялся выше, поцеловав его в лоб.

Лань Сичжу инстинктивно хотел отстраниться, но, сжав кулак, не отступил ни на шаг, приняв этот поцелуй.

— А Чжу, в следующей жизни... держись подальше от меня.

Лань Сичжу почувствовал, что его слова звучат странно, но не успел подумать, как тот ударил его ладонью.

Не ожидая удара, он тут же потерял сознание и упал в объятия Ци Хэна, едва слыша последние слова:

— Цзян Дэцин, отправь императрицу из дворца.

Лань Сичжу словно увидел долгий сон, в котором небо было тёмным:

Карета тряслась, снаружи дул холодный ветер и шёл дождь.

Цзян Дэцин управлял каретой, его сердце было полно тревоги.

Он не знал, когда придут преследователи, и не знал, когда Лань Сичжу проснётся.

Погода не улучшалась, дождь смешивался с грязью, и горная дорога была небезопасной.

Проехав ещё немного, Лань Сичжу постепенно начал приходить в сознание. Он огляделся и понял, что находится в движущейся карете. Вспомнив, как потерял сознание в Зале Луаньян, его лицо изменилось.

Он приподнял занавеску и увидел лишь понурюю спину Цзян Дэцина.

— Евнух Цзян?

Услышав его голос, Цзян Дэцин обрадовался:

— Генерал, не бойтесь, мы уже покинули Хэнду.

Лань Сичжу почувствовал лёгкое головокружение и приложил руку ко лбу.

— Где Ци Хэн?

Долгое время он не слышал ответа Цзян Дэцина.

Он громче повторил вопрос:

— Где Ци Хэн?

Услышав настойчивые вопросы Лань Сичжу, Цзян Дэцин с трудом выдавил:

— Его Величество повёл триста тысяч императорских гвардейцев... все погибли.

Он проезжал мимо чайной у подножия горы и услышал, как все обсуждают это событие. Он не мог оставаться там ни минуты, купил немного закусок и продолжил путь.

Эти слова он услышал от слуги в чайной.

Лань Сичжу рухнул на мягкое сиденье кареты.

Почему-то он почувствовал тяжесть в груди.

Если бы он услышал о смерти Ци Хэна несколько лет назад, он бы аплодировал.

Но сейчас Лань Сичжу не мог улыбнуться.

Наньхэн погиб, и то, что его семья защищала поколениями, было уничтожено.

Человек, который днём и ночью мучил и унижал его, тоже исчез.

В этом мире осталась лишь пустая оболочка под именем Лань Сичжу.

Ци Хэн думал, что этим искупит свои грехи?

Лань Сичжу не боялся смерти!

Думая об этом, он вдруг начал сильно кашлять.

Цзян Дэцин, заметив это, с тревогой сказал:

— Генерал, берегите себя! Если с Вами что-то случится, я даже в загробной жизни не смогу смотреть в глаза Его Величеству!

Лань Сичжу замер.

— Евнух Цзян, почему Ци Хэн хотел защитить меня...

Цзян Дэцин, услышав это, разозлился, и его губы сильно задрожали:

— Генерал, как Вы можете не знать чувства Его Величества? Я служу Ему с восьми лет и никогда не видел, чтобы Он так заботился о ком-то! Его Величество ценил Вашу жизнь больше, чем свою собственную, как Вы могли не знать?

Лань Сичжу не мог возразить.

Он открыл рот, но в конце концов проглотил свои слова.

Он не мог принять любовь Ци Хэна.

Никто не мог проявить сострадание к тому, кто принёс столько боли после уничтожения всей семьи и многолетних унижений, даже если сердце Лань Сичжу было мягким, он не мог его простить.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16394/1484826>